

— Однако... я надеюсь, что вы, господин Ин, будете великодушны. Раз уж ваш внук не пострадал серьезно, может, не стоит слишком строго судить моего ребенка.

Я знаю, что в молодости вы были человеком решительным, но времена изменились, не так ли?

Когда вы вели бизнес с моим дедом, он тоже помогал вам. Пожалуйста, будьте снисходительны, чтобы эти двое одноклассников не чувствовали себя неловко при встрече в школе.

Цинь Чэн говорил наполовину вежливо, наполовину с угрозой, намекая, что господину Ин не стоит слишком высокомерничать.

Как один из участников событий, Ин Ихан тоже понимал, как обстоят дела. Он давно заметил Жун Сяобэя и испытывал симпатию к этому однокласснику, чьи оценки всегда были чуть ниже его собственных.

Наклонившись, он тихо сказал бабушке и дедушке:

— Правда, Жун Сяобэй сидит в двух рядах передо мной, и он очень хорошо учится.

Тогда было слишком темно, и он не разглядел меня, поэтому ударил. Бабушка, дедушка, давайте оставим это. Я хочу обсудить с ним вопросы учебы в будущем.

Уже глубокая ночь, всем нужно отдохнуть, он тоже напуган. У тех троих были ножи, и сейчас самое важное — найти их. Давайте поедем домой...

— Нет! — Господин Ин повысил голос, не глядя на Цинь Чэна и его спутников, и приказал своему любимому внуку. — Повреждение мозга — это не пустяк, даже легкое сотрясение — это болезнь. Ты будешь лежать в больнице и лечиться, пока врачи не подтвердят, что ты полностью здоров.

И в эти дни ты не пойдешь в школу, я сам попрошу для тебя отпуск.

— Хорошо, как скажете, дедушка, — Юноша покорился.

Господин Ин остался доволен и повернулся к Цинь Чэну.

— Дело закрыто, я, старик, не стану придирааться к несовершеннолетнему. Цинь Чэн, в будущем мой Сяохан и ваш ребенок будут общаться как одноклассники, вы понимаете, о чем я?

Цинь Чэн улыбнулся.

— Не беспокойтесь, господин Ин, если родители не вмешиваются, всё будет в порядке. Палату мой помощник уже подготовил, если что-то понадобится, просто скажите. Сегодня уже поздно, завтра мы навестим пациента.

— Ладно, пусть будет так.

...

Жун Сяобэй, уходя с братом и его мужем, обернулся и увидел, что Ин Ихан тоже смотрит на него. Высокий парень улыбнулся ему, отчего Жун Сяобэй почувствовал себя неловко.

— Этот старик Ин в молодости был очень упрямым, мой дед часто рассказывал мне о нем. Но

его внук, кажется, неплохой парень, к счастью, он не унаследовал дедовских недостатков.

Сегодня, благодаря моему присутствию, он не стал устраивать сцену, но если бы здесь был кто-то другой, он бы содрал с ребенка кожу.

Цинь Чэн говорил это, управляя машиной, хотя и преувеличивал, чтобы окончательно изменить негативное мнение о себе в глазах шурина и показать своему законному супругу, на что он способен.

Да, даже если разрезать черного торговца пополам, он всё равно будет черным и полон хитрости.

Господин Цинь был мастером интриг, а Жун Юй перед ним был как чистый лист бумаги.

— Я понимаю, сегодня ты спас ситуацию, — Жун Юй посмотрел на брата. — Сяобэй, поблагодари старшего брата Цинь.

Жун Сяобэй, услышав, как Цинь Чэн заступился за него, уже изменил свое мнение об этом незнакомом альфе, но почему-то слова в машине звучали всё более подозрительно?

— Спасибо, старший брат Цинь, — Жун Сяобэй произнес это медленно и четко.

Мужчина за рулем, которого братья не видели, тихо засмеялся.

— Не стоит благодарности, шурина. Просто впредь веди себя спокойнее, чтобы твой брат не волновался.

— Я... понимаю, — Жун Сяобэй попытался выглядеть уверенно.

Когда они доехали до дома, Жун Юй сначала отправил брата внутрь, а сам остался с Цинь Чэном.

— Сегодня я действительно благодарен вам, господин Цинь. Без вас я бы...

Цинь Чэн поднял руку и прикрыл губы Жун Юя.

— Эти слова я слышал уже тысячу раз. Лучше подумай, какой подарок приготовить завтра в больницу, чтобы он выглядел искренним.

И еще, обращение «господин Цинь» делает меня стариком. Младший брат, я всего на четыре года старше тебя.

Жун Юй задумался, а затем его глаза загорелись.

— Я могу приготовить что-нибудь своими руками.

Он улыбнулся мужчине, его глаза сияли. Дети в магазине всегда любили его угощения, и пациент, увидев эти изысканные сладости, наверняка почувствует себя лучше.

— Отлично, хорошая идея, — Цинь Чэн похвалил его.

— А как насчет обращения? — Он наклонился ближе к Жун Юю, глядя в его глаза, словно в них скрывались звезды. Игриво продолжил:

— Как будешь обращаться ко мне? Я не против, если ты назовёшь меня старшим братом~

Жун Юй слегка опустил веки, от внезапной близости мужчины у него закружилась голова, а кошачьи уши невольно появились, чем слегка напугали Цинь Чэна.

Присмотревшись, он увидел, что эти пушистые ушки сложились, как крылья самолета.

Цинь Чэн снова рассмеялся, не удержавшись, чтобы не погладить кошачьи ушки.

— Ладно, впереди еще много времени, у нас как минимум год впереди. Отправь мне адрес кондитерской, завтра я заеду за тобой, — Мужчина сел в машину.

— Хорошо, — Жун Юй говорил тихо.

— Будь осторожен.

— Поднимайся, младший брат.

И ещё... твои губы такие мягкие~

Майбах умчался, а слова, заставившие Жун Юя покраснеть, растворились в ветре.

Он, смущенный, побежал вверх по лестнице, спрятался в своей комнате и крепко обнял свой непослушный хвост.

— Опустить его! Не смей поднимать!

...

Маленькая сценка:

Цинь Чэн: Такой милый, хочу ** [лицо маньяка]

Жун Юй: Ууу! Хвост! Не поднимайся! (nT~Tn)

На следующее утро Цинь Чэн по адресу, присланному Жун Юем, приехал к кондитерской.

Жун Юй еще не закончил готовить угощения, и появление Цинь Чэна вызвало у него легкую панику.

Войдя внутрь, он почувствовал насыщенный аромат сливок. На полках и витринах были разложены изысканные десерты, радующие глаз.

— Все эти сладости ты готовишь один? — Цинь Чэн положил ключи от машины на стойку у входа.

Жун Юй внимательно изучал инструкцию, с легкой грустью на лице.

— Да, в магазине еще работает помощник, он приходит в обед и вечером. Но сейчас... машина для взбивания сливок сломалась.

Тон Жун Юя был мягким и жалобным, а его нежные, слегка кокетливые глаза смотрели на Цинь Чэна, словно он просил о помощи.

Могучий альфа внезапно понял, почему Чжоу Юван разжигал сигнальные костры, чтобы

рассмешить Бао Сы.

Расстегнув пуговицу пиджака, он подошел к Жун Юю.

— Впервые ломается?

Жун Юй уступил ему место.

— Да, утром, когда я готовил эклеры, всё было в порядке. Но когда я начал взбивать сливки для угощения однокласснику Сяобэя, машина вдруг перестала работать.

Цинь Чэн сразу понял, в чем дело, и поднял тяжелую машину.

— Найди ёмкость, сначала вылей молоко, я проверю основание.

Жун Юй быстро принес стеклянную миску, Цинь Чэн вылил молоко, протер машину, перевернул её и открыл заднюю крышку.

— Это сложно починить? Всё из-за меня, я должен был сначала приготовить угощение для одноклассника Сяобэя.

— Нет, это не твоя вина. Когда ты покупал её, наверняка были запасные предохранители. Найди один для меня.

Жун Юй был очень аккуратен и быстро нашел два коротких провода в коробке от машины.

Он наблюдал, как Цинь Чэн ловко подключил новый предохранитель к порту, обмотал его изолянтной и даже профессионально обжег зажигалкой, демонстрируя мастерство.

Молоко снова залили, включили машину, и она заработала.

Жун Юй не смог сдержать аплодисментов, с улыбкой глядя на него.

— Ты такой молодец! Спасибо, старший брат Цинь.

Цинь Чэн на мгновение замер, услышав это обращение, а затем с недоумением покачал головой.

— Это всего лишь замена предохранителя, ничего сложного.

Жун Юй опустил глаза с легкой грустью, убирая остальные ёмкости.

— Это действительно впечатляет, я... я даже не знал, в чём проблема. По сравнению с вами, альфами, мы, омеги, совсем не похожи на мужчин...

Искренняя похвала Жун Юя пришлась Цинь Чэну по душе, и он с уверенностью заявил:

— Каждый человек уникален, у всех есть свои сильные и слабые стороны. Но не все альфы такие талантливые, красивые и умелые, как я.

Он посмотрел на Жун Юя.

— Если в будущем возникнут подобные проблемы, просто зови меня. По сравнению с ремонтом машин, это пустяки.

Маленькая сценка:

Цинь Чэн: Такой милый, хочу ** [лицо маньяка]

Жун Юй: Ууу! Хвост! Не поднимайся! (пТ~Тп)

<http://bllate.org/book/16806/1545407>